

ОТЗЫВЫ И РЕЦЕНЗИИ

УДК 343.34

В.П. МАЛКОВ,
*доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,*

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию А.П. Коротковой на тему "Ответственность за преступления, посягающие на растительный мир (флору): законодательная регламентация, проблемы квалификации", представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

В диссертации А.П. Коротковой убедительно показывается, что из всего биологического разнообразия растительный мир является не только наиболее многочисленным, но и наиболее уязвимым в связи с усилением антропогенного воздействия на глобальную лесную экосистему, что превышает допустимые пределы этого воздействия в десять раз.

Проведенные различными международными организациями оценки изменения лесного массива свидетельствуют о том, что лесные площади на планете неуклонно сокращаются, происходит их деградация, утрачивается видовое разнообразие лесных массивов. На планете уничтожено 40% экосистем, в основном, за счет вырубки лесов.

Сказанное в полной мере относится и к нашей стране. Ослабление государственного и иных форм контроля за лесопользованием повлекло за собой рост несанкционированных порубок леса, особенно на Дальнем Востоке, в Карелии и других регионах страны. В диссертации приводятся статистические материалы за 2000–2006 гг., указывающие на тенденцию рос-

та числа правонарушений в сфере окружающей природной среды в целом и, в частности, правонарушений, посягающих на растительный мир. Эти показатели, однако, не отражают полностью криминогенной ситуации в данной сфере, так как правонарушения рассматриваемой категории относятся к числу характеризующихся повышенной латентностью.

Все сказанное свидетельствует о том, что растительный мир планеты в целом и нашей страны в частности нуждается в усилении заботы со стороны государства и общества в его сохранении и защите, в том числе уголовно-правовыми средствами.

В свете сказанного выше диссертация А.П. Коротковой, безусловно, является актуальной с точки зрения углубления теории уголовного права и криминологии по рассматриваемой проблематике, поиска средств совершенствования законодательства в данной сфере и практики его применения.

Специалистам известно, что те или иные аспекты проблематики защиты и сохранения окружающей природной среды, в том числе за-

конодательного регулирования уголовно-правовой охраны растительного мира, уже неоднократно исследовались в докторских и кандидатских диссертациях, а также в монографических и иных публикациях (особенно в работах С.В. Виноградовой, О.Л. Дубовик, А.Э. Жалинского, Н.А. Лопашенко и других авторов), однако научно-квалификационная работа А.П. Коротковой от этого не утрачивает своей научно-прикладной ценности, поскольку в ней не только критически анализируются имеющиеся в теории уголовного права и криминологии научные взгляды и предложения по данной проблематике, но и выявляются новые проблемы, нуждающиеся в теоретическом осмыслении и решении, а также осуществляется научный поиск новых средств совершенствования законодательного регулирования противодействия преступным посягательствам на растительный мир, в частности на лес и иные виды флоры.

Научная новизна рецензируемой диссертации заключается в том, что в ней с учетом современных социально-правовых условий, появившихся новелл в федеральном законодательстве и подзаконных нормативно-правовых актах в сфере охраны окружающей природной среды, а также имеющихся публикаций отечественных авторов по различным аспектам охраны природной среды, складывающейся следственно-судебной практики осуществлено системное исследование различных проблем и аспектов уголовной и административной ответственности за различные правонарушения, посягающие на растительный мир (флору).

В диссертации теоретически обоснована рекомендация пересмотреть саму концепцию охраны природы, которая должна быть направлена на охрану естественной природной среды и ее компонентов, а не состоять из декларативных правовых положений, призывающих к обеспечению благоприятной окружающей среды для нынешнего и будущих поколений людей. К сожалению, соискатель лишь призывает к разработке такой концепции, однако не предлагает системы новых теоретических положений и практических мер, составляющих существо такой концепции. Соискатель выявляет имею-

щиеся рассогласования в природоохранном законодательстве России, анализирует их и предлагает устранить имеющиеся противоречия в нем, в частности рекомендует доработать Лесной кодекс РФ 2006 г., уточнить его терминологию, улучшить законодательную регламентацию использования и охраны недревесной флоры, урегулировать отношения по охране иной растительности, в частности флоры тундры, степной флоры и т.п.

В диссертации А.П. Коротковой обосновываются предложения по усовершенствованию отдельных действующих уголовно-правовых норм, в которых предусматривается ответственность за экологические преступления в части согласования их с соответствующими нормами других отраслей законодательства, особенно применительно к установлению новых объектов регулирования в сфере охраны растительного мира.

Заслуживает поддержки предложение соискателя уточнить на официальном уровне неоднозначные по содержанию понятия "окружающая среда" и "природная среда", о которых говорится в ст. 1 Федерального закона "Об охране окружающей среды", и более конкретно определить в этом законе объект правового регулирования.

В диссертации по критерию объекта предложена оригинальная классификация экологических преступлений на:

- 1) экологические преступления, составы которых расположены в иных главах Особенной части УК РФ; и
- 2) преступления, ответственность за которые предусмотрена статьями главы 26 УК.

С познавательной точки зрения предложенная классификация имеет несомненную ценность, однако прикладное ее значение в диссертации не показывается. Правда, соискатель пытается убедить читателя, что эта классификация экологических преступлений якобы способствует пониманию того, что понятия "окружающая среда" и "природная среда и ее компоненты" – разные понятия.

Кроме указанной выше классификации все уголовно-правовые нормы об экологических

преступлениях соискатель подразделяет на три группы. В первую группу в диссертации включена норма об Экоциде (ст. 358 УК РФ) как о преступлении, отражающем разрушительный характер экологических преступлений, посягающих на компоненты природной среды и способных вызвать экологическую катастрофу.

Во вторую группу включены нормы об эколого-хозяйственных преступлениях (ст. ст. 246, 274, 248 УК), связанных с материальной деятельностью людей, при которой в любом случае оказывается влияние на окружающую природную среду.

В третью группу, с учетом значимости охраны, соискателем объединяются нормы о противоправных деяниях, посягающих на конкретно определенный в законе компонент природной среды и связанные с ним конкретные общественные отношения по его охране, то есть нормы об экологических преступлениях с конкретным объектом.

Соискатель утверждает, что в основу предложенной им группировки (классификации) норм об экологических преступлениях взята ст. 4 Федерального закона "Об охране окружающей среды", в которой все объекты охраны окружающей среды подразделяются на четыре подгруппы:

- экологические преступления, посягающие на землю, недра, почву (ст. ст. 250, 252);

- экологические преступления, посягающие на поверхностные и подземные воды (ст. ст. 250, 252, 253 УК);

- экологические преступления, посягающие на естественные эко-логические системы и компоненты:

а) особо охраняемые территории и объекты природы (ст. ст. 259, 262 УК);

б) флора (ч. 2 ст. 249, ч. 1 ст. 256, ст. ст. 260, 261 УК);

в) фауна (ч. 1 ст. 249, ст. ст. 245, 256, 257, 258 УК);

- экологические преступления, посягающие на атмосферу (ст. 251 УК).

Приведенные классификации находятся за пределами проблематики рецензируемой диссертации и по содержанию работы не видно,

какое прикладное значение они имеют для решения проблемных вопросов темы диссертации.

Кроме того, как уже было сказано выше, в диссертации ставятся в общей форме вопросы о необходимости разработки новой концепции охраны окружающей природной среды, о целесообразности развития нового направления науки криминологии – экокриминологии и ее подраздела, изучающего влияние негативных процессов разрушения окружающей природной среды на поведение человека (соответствующий подраздел на с. 45-46 диссертации предлагается назвать аутэкокриминологией). В названном подразделе экокриминологии, по мнению соискателя, можно было бы изучать особенности реагирования человека на факторы окружающей среды, способствующие внутреннему побуждению человека к противоправным действиям, причиняющим вред охраняемым законом природным ценностям. Все, о чем сказано выше, несомненно представляет познавательный интерес, однако, по нашему мнению, увлечение проблематикой экокриминологии и, в частности аутэкокриминологией, может повлечь за собой переложение ответственности за поведение человека в экологической и иных сферах на всякого рода природные факторы, к недооценке сознания и воли в регулировании своего поведения как в обществе в целом, так и в экологической сфере.

В качестве положительной стороны диссертации следует указать на удачное использование соискателем ряда международно-правовых актов по вопросам охраны окружающей природной среды, положения и рекомендации которых могут быть использованы при совершенствовании экологического законодательства нашей страны, а их реализация на уровне национального законодательства может способствовать обеспечению сохранения биологического разнообразия в России и на планете в целом.

Считаю необходимым обратить особое внимание на содержание и рекомендации Конвенции об охране биоразнообразия, принятой 5 июля 1992 г. в г. Рио-де-Жанейро и Конвенции о защите окружающей среды посредством

уголовного законодательства, подписанной в Страсбурге 4 октября 1998 г. В этих документах содержатся некоторые общие указания на признаки экологического преступления как действия или бездействия, приводящего к существенному вреду окружающей среде либо нарушающего установленные экологические стандарты и создающего реальную и непосредственную (конкретную) угрозу (опасность) для окружающей среды.

Как видно из текста диссертации, разработчики названных документов рекомендовали в национальных уголовных кодексах расширить круг объектов охраны окружающей природной среды и экологических ценностей, шире использовать конструкцию составов поставления в опасность и сочетать ее с материальными и формальными составами преступлений, ввести уголовную ответственность юридических лиц за экологические преступления и сформулировать в национальных УК признаки таких преступлений с участием юридических лиц (с. 28-30 дис.).

В качестве положительных моментов диссертации А.П. Коротковой следует указать и на удачное решение некоторых дискуссионных вопросов, например, вопроса об объекте правового регулирования Федерального закона от 10 января 2002 г. "Об охране окружающей среды" (с. 37-38 дис.).

В работе новыми являются предлагаемые формулировки состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 249 УК РФ, а также новая редакция ст. 256 "Незаконная добыча водных животных и растений". Предложение о реконструкции содержания ст. 256 УК во время защиты диссертации целесообразно увязать с новым наименованием и описанием объективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ в редакции Федерального закона от 6 декабря 2007 г. № 333-ФЗ.

В диссертации предложена новая редакция состава преступления, предусмотренного ст. 261 УК РФ. В названной статье УК предлагается предусмотреть три части, а в примечании к этой статье рекомендованы критерии значительного, крупного и особо крупного раз-

мера причиненного ущерба. В формулировке признаков объективной стороны состава уничтожения или повреждения леса я не могу подержать лишь рекомендацию о замене признака "источника повышенной опасности" на признак "источник общественной опасности". Понятие источника повышенной опасности используется не только в уголовном праве, но и других отраслях права и поэтому отказ от этой правовой категории без серьезной к тому необходимости не желателен.

Научной новизной характеризуется предложенное соискателем доктринальное определение понятия "лес" как природного компонента (объекта), занимающего определенную территорию на землях, зарегистрированных в Государственном земельном и лесном кадастре, составляющем целостную совокупность естественной древесно-кустарниковой растительности, иных растений, почвы, атмосферы, объектов животного мира, других природных объектов, оказывающих взаимное влияние друг на друга. Мне представляется такое определение понятия "лес" весьма удачным.

В диссертации рекомендуется установить уголовную ответственность за незаконный сбор или уничтожение растений, ввести в УК статью об ответственности за загрязнение леса, однако при этом не предлагаются конкретные формулировки соответствующих составов преступлений. Поэтому ценность подобного рода рекомендаций и призывов не велика.

Рецензируемая диссертация написана доступным языком, технически оформлена в соответствии с предъявляемыми требованиями к рукописям, представляемым в издательство для опубликования. По содержанию рецензируемая работа соответствует научной специальности – 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. Автореферат соискателя и 8 опубликованных работ (в том числе 2 в изданиях, рекомендованных ВАКом) отражают основное содержание рецензируемой диссертации.

С учетом сказанного выше я прихожу к выводу, что диссертация Коротковой Анны Павловны на тему "Ответственность за преступления,

посягающие на растительный мир (флору): законодательная регламентация, проблемы квалификации" является научно-квалификационной работой, в которой на основании осуществленных соискателем исследований разработана совокупность теоретических положений и рекомендаций прикладного характера, которые развивают науку уголовного права и криминологии и имеют существенное значение для законотворческой и правоприменительной практики. Эта работа соответствует п.п. 8 и 9 Положения о порядке присуждения ученых степеней от 30 января 2002 г. (с последующими изменениями).

Вместе с тем в рецензируемой диссертации имеются непродуманные утверждения и предложения, которые не могут быть поддержаны либо являются ошибочными.

Так, на странице 82 диссертации соискатель предлагает пересмотреть ст. 47 УК РФ, рекомендуя применять наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью без указания сроков. При этом такое решение данного вопроса опирается на положения УК Республики Беларусь (с. 74-75 дис.), в санкциях статей которого об экологических преступлениях данное наказание в качестве дополнительного предусматривается без указания срока. При этом диссертантом не учитываются положения ст. 51 Общей части этого УК, в части первой которой устанавливается, что лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может быть назначено судом в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления на срок от одного года до пяти лет.

В части 4 ст. 51 УК РФ предусматриваются правила исчисления срока отбывания этого наказания, назначенного в качестве дополнительного к исправительным работам, аресту, ограничению свободы или лишению свободы. Все сказанное свидетельствует о том, что по УК РФ лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, назначаемого как в качестве основного, так и дополнительного наказания, является наказанием срочного характера.

На странице 80 работы правильно указывается на то, что в Эстонской Республике с 1 сентября 2003 г. вступил в силу новый Уголовный (Пенитенциарный) кодекс. Однако правовая характеристика экологических преступлений по законодательству Эстонской Республики дается по УК с изменениями на 1 августа 2001 г. (с. 81) без оговорки о том в тексте диссертации. При этом высказывается положительное отношение к используемой в этом УК административной и дисциплинарной преюдиции, тогда как на с. 80 работы использование административной преюдиции в советском уголовном праве расценивается как неудачное.

Нельзя согласиться с утверждением о том, что экологические преступления являются самыми распространенными в России (с. 46 дис.). Официальные данные о зарегистрированной преступности свидетельствуют о том, что самыми распространенным в России являются все же преступления против собственности.

На странице 55 диссертации утверждается, что в 2006 г. в числе всех выявленных преступников доля лиц без постоянных источников дохода составила 55%, а безработных – 5%. В официальном издании Краткого статистического сборника (Россия в цифрах 2007. – М., 2007) приводятся иные показатели: среди всех выявленных преступников в 2006 г. без постоянного источника дохода оказалось 811 тыс. человек (59,5% к их общему числу, а безработных – 84,1 тыс. человек (6,18% к общему числу выявленных преступников).

В соответствии с титульным листом диссертация датирована 2008 годом, однако в ней ни во введении, ни в тексте ее не отражены изменения в наименовании и редакциях ст. ст. 252, 256 и 257 УК РФ, внесенные Федеральным законом от 6 декабря 2007 г. (Российская газета от 15 декабря 2007 г.).

Вопросы истории уголовной ответственности за незаконную порубку леса в диссертации освещаются поверхностно, а иногда и неточно. Так, на с. 39 работы утверждается, что ч. 1 ст. 169 УК РСФСР 1960 г. незаконную порубку леса признавала преступной независимо от размера причиненного вреда и группы лесов, в ко-

торых она произведена, когда порубка леса была совершена повторно. На самом деле это далеко не так.

В первоначальной редакции ч. 1 ст. 169 УК 1960 г. уголовно наказуемой признавалась незаконная порубка леса в полевых, почвозащитных, берегозащитных лесах, в государственных заповедниках, курортных лесах, лесопарках, лесах зеленой зоны вокруг городов и промышленных предприятий, совершенная после применения мер общественного или административного воздействия. Однако Законом РСФСР от 25 июля 1962 г. "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР" правовые условия признания незаконной порубки леса уголовно наказуемой были существенно изменены. Часть 1 ст. 169 УК (Ведомости Верховного Совета РСФСР 1962. – № 29. – Ст. 449) была изложена в следующей редакции: незаконная порубка леса в полевых, почвозащитных, берегозащитных лесах, в государственных заповедниках, курортных лесах, лесопарках, лесах зеленой зоны вокруг городов и промышленных предприятий, если ущерб превышает сто рублей, а в остальных лесах, относящихся к первой группе, – двести рублей по таксе, установленной для исчисления размера взысканий за ущерб, причиненной незаконной порубкой или повреждением леса, либо незаконная порубка леса в других лесах, если ущерб превышает триста рублей по такой же таксе, а равно порубка леса в указанных лесах, повлекшая причинение ущерба в меньшем размере, но совершенная повторно.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 декабря 1982 г. "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР" ст. 169 УК была снова реконструирована (Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1982. – № 49. – Ст. 1821), однако правовые условия признания уголовно наказуемой повторной порубки леса в меньшем размере, чем предусматривалось в части первой этой статьи, были оставлены без изменения. Эти условия без изменений действовали до утраты УК 1960 г. силы в связи с введением в действие УК РФ 1996 г.

В работе присутствуют утверждения, которые представляются некорректными. Например, в диссертации утверждается, что суд "не свободен и полностью зависит от госчиновников, которые единым фронтом выступают против людей" (с. 52 дис.). Такая оценка деятельности суда и госчиновников России оскорбительна для честных судей и госчиновников, неприемлема без конкретных доказательств сказанного.

На странице 64 работы говорится о том, что во времена Екатерины II источниками действующего права были Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (ред. 1885 г.). Между тем Екатерина II императрицей России была с 1762 по 1796 гг. (до ее кончины). Уголовное уложение о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1885 г. действовало практически по прошествии девяноста лет после ее смерти. Поэтому во времена Екатерины II оно не могло быть источником действующего права.

На странице 66 работы утверждается, что законодательство СССР в отношении охраны объектов флоры сформировалось уже в первые годы установления Советской власти, в подтверждение сказанного при этом указывается на декрет "О лесах" 1918 г., на Лесной кодекс РСФСР 1923 г. Однако названные акты были приняты до образования СССР в 1924 г. и поэтому вряд ли их можно считать законодательством СССР.

В диссертации имеются утверждения, которые не согласуются с нормами прошлого административного законодательства. Так, на с. 40-41 говорится как о существенном нововведении КоАП РФ об административной ответственности юридических лиц. При этом, однако, утверждается, что до "его принятия юридические лица могли быть привлечены к административной ответственности только рядом законодательных актов субъектов Российской Федерации". В статьях 2, 5 и 6, 11-17 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях 1984 г. (с изменениями и дополнениями на 19 июля 1997 г.) к административной ответственности могли привлекаться лишь физические лица, в том числе должностные, однако не юридические лица.

Первоначальная редакция ст. 99 УК РСФСР 1922 г. излагается соискателем весьма произвольно: указывается, что в этой статье было три части, что в ней устанавливалась ответственность за хищение и истребление леса и т.п.

Фактически в ст. 99 УК 1922 г. нет частей, в ней нет отдельных санкций применительно к каждой части, наличие которых является обязательным условием признания соответствующего структурного элемента статьи УК ее частью. Первоначально редакция ст. 99 УК 1922 г. была изложена следующим образом: "Нарушение законов и обязательных постановлений, установленных в интересах охраны лесов от хищнической эксплуатации и истребления, а равно и ведение лесного хозяйства с нарушением установленного плана; охота и рыбная ловля в недозволенное время, в недозволенных местах и недозволенными способами и приемами; выборка камней, песка и пр. без разрешения подлежащих властей, а равно и разработка недр земли с нарушением установленных правил, – карается лишением свободы или принудительными работами на срок до одного года с конфискацией незаконно добытого, а равно орудий охоты или лова, или штрафом до 500 рублей золотом". В статье 99 УК 1922 г. указание на хищение леса вместо признака "хищнической эксплуатации" было введено декретом ВЦИК и СНК от 9 августа 1926 г. "Об изменении ст. 99 Уголовного кодекса". Указание на признак хищения леса было сохранено и в первоначальной редакции ст. 85 УК РСФСР 1926 г.

В работе содержатся отдельные ошибки (описки) технического характера. Так, на странице 75 работы применительно к характеристике способов совершения преступления, предусмотренного ст. 261 УК РФ, говорится о совершении этого деяния с помощью огня или "с помощью иных источников общественной опасности", тогда как в названной статье речь идет об источниках повышенной опасности.

В подстрочнике на с. 66, 67 работы искажается фамилия проф. И.Т. Голякова на Голяч-

кова, на с. 67 делается ссылка на Сборник документов по истории уголовного законодательства, где якобы изложена первоначальная редакция ст. 99 УК РСФСР 1922 г., тогда как на указанной странице этого Сборника излагается ст. 99 в редакции постановления 2-й сессии XI созыва ВЦИК от 16 октября 1924 г. "О дополнениях и изменениях Уголовного кодекса РСФСР". На странице 33 в сноске 5 подстрочника указывается на публикацию Лесного кодекса РФ от 4 декабря 2006 г. в "Собрании законодательства Российской Федерации". – 1997. – № 5. – Ст. 610, тогда как этот Кодекс опубликован в Собрании законодательства РФ. – 2006. – № 50. – Ст. 5278.

Высказанные мною возражения и критические замечания, в основном, касаются второстепенных вопросов рецензируемой диссертации, они свидетельствуют о невнимательности соискателя при выверке текста работы. Мои замечания и возражения по отдельным вопросам содержания диссертации, однако, не колеблют в целом положительной оценки работы Коротковой Анны Павловны.

Ее диссертация представляет собой научно-квалификационную работу важной научно-прикладной проблемы, в которой на основании осуществленных соискателем исследований разработана совокупность теоретических положений и рекомендаций прикладного характера, которые углубляют науку уголовного права и криминологии и имеют существенное значение для законотворческой и правоприменительной практики. Эта работа соответствует требованиям п.п. 8 и 9 Положения о порядке присуждения ученых степеней от 30 января 2002 г. (с последующими изменениями) и научной специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Автор диссертации – Короткова Анна Павловна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

В редакцию материал поступил 09.06.08.